

Библиографический список

1. Болодурина И. П., Болодурина М. П., Абельгазина К. М. Применение методов математической статистики для оценки инвестиционного потенциала региона // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2022. – Т. 84, 1(91). – С. 295–304. – DOI: [10.20914/2310-1202-2022-1-295-304](https://doi.org/10.20914/2310-1202-2022-1-295-304).
2. Золотова Л. В., Портнова Л. В., Новиченко Н. М. Экономико-статистический анализ инвестиционной привлекательности региона (по материалам Оренбургской области) // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – 4(126). – С. 105–113. – DOI: [10.26726/1812-7096-2021-4-105-113](https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-4-105-113).
3. Лаптева Е. В. Инвестиционная привлекательность Оренбургской области // Век качества. – 2021. – № 2. – С. 91–107.
4. Лихачев Д. В. Исследование динамики и структуры инвестиций в экономику Оренбургской области // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – № 12. – С. 21–25.
5. Сеялова Г. С. Инвестиционная привлекательность Оренбургской области // Human Progress. – 2021. – Т. 7, № 4. – С. 1–1. – DOI: [10.34709/IM.174.11](https://doi.org/10.34709/IM.174.11).
6. Цыпин А. П., Попов В. В. Статистический анализ основных фондов России: наличие, состояние, эффективность использования // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6, 3(20). – С. 355–358.

Ключевые слова: [

3

38.2]

Ключевые направления снижения существующих барьеров нормативного характера при ведении бизнеса

© 2024 **Ушанов Игорь Геннадьевич**

Ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, кандидат экономических наук. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

E-mail: IGUshanov@fa.ru

© 2024 **Господарик Екатерина Геннадьевна**

Кандидат экономических наук, профессор кафедры бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

E-mail: eggospodarik@fa.ru

© 2024 **Косолапова Марина Валентиновна**

Доктор экономических наук, профессор Кафедры аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

E-mail: MVKosolapova@fa.ru

© 2024 **Никифорова Наталья Александровна**

Ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, кандидат экономических наук. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

E-mail: nanikiforova@fa.ru

© 2024 **Нарбут Виктория Викторовна**

Ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, кандидат экономических наук. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

E-mail: vvnarbut@fa.ru

© 2024 **Ефимова Ольга Владимировна**

Ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, доктор экономических наук. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

E-mail: ovefimova@fa.ru

Ключевые слова: барьеры нормативного характера при ведении бизнеса, административные барьеры, риск-ориентированный подход, контрольно-надзорная деятельность, оценка регулирующего воздействия.

Эффективное взаимодействие бизнеса и государства во многом определяется состоянием институциональной среды, способствующей развитию предпринимательства. Барьеры нормативного характера, с которыми сталкивается бизнес в России, снижают предпринимательскую активность и создают угрозу для свободной конкуренции. В статье исследуются причины и источники появления барьеров нормативного характера, рассматриваются ключевые направления снижения их негативного воздействия на бизнес-сообщество, отдельные инструменты и показатели для оценки эффективности предлагаемых мероприятий. Методической основой исследования выступает риск-ориентированный подход в рамках контрольно-надзорной деятельности за соблюдением законодательства при ведении бизнеса в РФ.

Современный этап социально-экономического развития нашей страны сопряжен с необходимостью решения множества задач по поддержанию конкурентоспособности российских компаний и формированию технологического суверенитета в важнейших отраслях. Среди ключевых направлений решения указанных задач особое значение имеет обеспечение благоприятных условий хозяйствования, призванных поддерживать предпринимательскую инициативу внутри страны и обеспечивать высокий уровень реализации инноваций на всех этапах цепочек создания стоимости. Существенную роль при этом, очевидно, играет уровень развития инсти-

туциональной среды, в рамках которой реализуется взаимодействие бизнеса и государства в лице органов федеральной и муниципальной власти, регуляторов и контролирующих органов.

С другой стороны, современная институциональная среда, в которой функционирует российский бизнес, неизбежно испытывает на себе усиливающийся общественный запрос на повышение устойчивости развития с акцентом на социальные аспекты. Этот запрос может быть рассмотрен в рамках модели «логики общего дела», то есть определенного синергетического эффекта, возникающего в случае эффективного

взаимодействия общества, бизнеса и государства, обладающих общими интересами в долгосрочной перспективе [9]. Логика общего дела базируется на том, что государству для достижения стратегических целей в определенные периоды времени необходимо стимулировать инвестиционную активность бизнеса, одновременно делегируя бизнес-сообществу решение социальных и экологических проблем на местах, тем самым дополняя и расширяя выполнение своих социальных функций.

К наиболее значимым рискам, снижающим эффективность институциональной среды в России, по мнению предпринимателей, относятся усиливающаяся налоговая нагрузка, санкционные ограничения, а также повышенное внимание государственных органов к бизнесу на всех этапах его развития [5]. Множество разнообразных требований как к самим предпринимателям, так и к различным видам хозяйственной деятельности со стороны регулирующих и контрольно-надзорных органов, необходимость соблюдать большое количество нормативных актов и административных процедур в процессе регистрации, лицензирования, сертификации, реализации непосредственной деятельности компаний, привлечения финансирования порождают барьеры нормативного характера (административные барьеры) при ведении бизнеса [10].

Существование административных барьеров, воплощающихся в форме необоснованных ограничений институциональной среды ведения бизнеса, излишнего административного давления, реализации избыточных функций регуляторов, ограничивает конкуренцию, препятствует развитию коммерческих организаций, подавляет инициативу предпринимателей-новаторов. Специфика Российской Федерации, которая заключается в том числе в существовании значительного разрыва в уровне экономического развития различных регионов, усугубляет негативные последствия существования административных барьеров при ведении бизнеса, которые в сложившихся условиях приводят к деформации структур региональных рынков, порождая ло-

кальную монополизацию [2]. Барьеры нормативного характера при реализации предпринимательской деятельности чреватые также расширением теневого сектора экономики и ростом коррупционных рисков, связанных с намеренным искажением и необоснованным усложнением правил, а также процедур взаимодействия регуляторов и предпринимателей. Это способствует принудительному перераспределению ресурсов в пользу избранных экономических субъектов, не отвечающих требованиям рыночной и операционной эффективности, но «защищаемых» искусственно созданными барьерами, а предприниматели зачастую пытаются снизить непомерно высокие транзакционные издержки, выводя свою деятельность за рамки правового поля.

Таким образом, актуальность заявленной темы заключается в том, что наличие барьеров нормативного характера при ведении бизнеса вступает в очевидное противоречие с «логикой общего дела», снижая эффективность взаимодействия бизнеса и государства, поэтому ликвидация этих барьеров является важной задачей регуляторов на пути создания комфортной среды для реализации предпринимательской инициативы и защиты рыночной конкуренции. Снятие административных барьеров позволит бизнесу сосредоточить ресурсы на повышении собственной эффективности, избавив от необходимости приспосабливаться к искусственно созданным ограничениям на местах. Особо актуален данный тезис для субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), поскольку именно малый бизнес непосредственно формирует конкурентную среду, во многом обеспечивающую экономическую, социальную и политическую стабильность и устойчивое развитие общества и государства [4].

Источником, формирующим барьеры нормативного характера при ведении бизнеса, выступает регуляторная активность государства, целью которой является сглаживание противоречий, порождаемых рыночной экономикой. Государственные институты в лице регуляторов форми-

руют нормы и правила функционирования субъектов предпринимательства для поддержания конкурентной среды и добросовестного поведения участников рыночных отношений. Однако в том случае, когда указанные нормы и правила, сопряженные в том числе с определенными ограничениями, теряют свою актуальность или формируются в интересах определенной группы заинтересованных лиц в ущерб прочим, «правила игры» перерождаются в барьеры нормативного характера при ведении бизнеса.

Иными словами, административные барьеры ведения бизнеса порождаются в процессе реализации регулятором инициатив по воздействию на бизнес без достаточного обоснования и оценки соответствующих последствий, в условиях дефицита информации о текущих условиях деятельности, имеющихся возможностях и объективных потребностях предпринимателей на местах.

Нормативно-правовое содержание административных барьеров определяется в распоряжении Правительства РФ от 25 октября 2005г. №1789-р. На основе анализа указанного документа можно сделать вывод, что бизнес может столкнуться с административными барьерами при осуществлении следующих процедур:

- регистрация субъектов предпринимательства;
- лицензирование отдельных видов деятельности;
- сертификация и стандартизация продукции, работ и услуг;
- контроль и надзор за текущей предпринимательской деятельностью;
- контроль межрегионального товарооборота;
- предоставление государственных и муниципальных услуг;
- размещение заказов для государственных и муниципальных нужд и т.п.

Таким образом, нормативные барьеры, с которыми сталкиваются предприниматели, возникают как на этапе открытия бизнеса (при регистрации, лицензировании, разного рода согласованиях

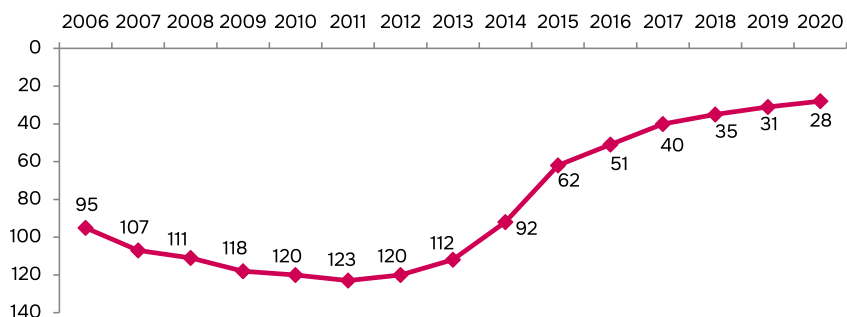
и т.п.), так и в процессе повседневной деятельности (необоснованное затягивание сроков рассмотрения запросов или прохождения документов через регулирующие и контролирующие органы, непрозрачность алгоритма принятия решений в отношении бизнеса и т.п.)

В качестве примеров барьеров нормативного характера, имеющих место при ведении бизнеса в России, представляется возможным выделить следующие:

- низкая эффективность надзорной деятельности в части регулирования бизнеса, ее преимущественно карательный, а не консультативно-методический характер;
- большое число контролирующих органов;
- значительный объем избыточных норм и требований к бизнесу, зачастую дублирующих друг друга;
- высокий уровень налогов и взносов для бизнеса;
- ограниченный доступ к финансовым ресурсам (в первую очередь банковским кредитам), особенно для субъектов МСП;
- недостаточная осведомленность бизнес-сообщества, в первую очередь представителей малого и среднего предпринимательства, о существующих мерах государственной поддержки бизнеса в РФ, а также сложность процедур получения этой поддержки и т.д.

Косвенно общее состояние институциональной среды ведения бизнеса в России может быть проанализировано с помощью международных рейтингов. Например, в соответствие с такой метрикой как Индекс легкости ведения бизнеса (Ease of Doing Business Index) Всемирного банка (составлялся до 2021 г.) Российская Федерация на протяжении десяти лет последовательно улучшала свои позиции (рис.] 1).

В свою очередь журнал Forbes в 2019 году отводил Российской Федерации 55 позицию среди самых благоприятных стран для ведения бизнеса, в 2018 году – 58, а в 2014 – только 91 [6]. Таким образом, международные рейтинги комфортности ведения бизнеса в России отражают

Рис. 1. Динамика позиции Российской Федерации в соответствии с Индексом легкости ведения бизнеса (Doing Business) по годам [8].

последовательное повышение качества соответствующей институциональной среды в нашей стране, однако общие оценки оставались на среднем уровне и не соответствовали лучшим практикам, что, безусловно, сохраняет вопрос снижения барьеров нормативного характера ведения бизнеса в России на повестке дня.

Для формулирования ключевых направлений снижения существующих барьеров нормативного характера при ведении бизнеса представляется необходимым выделить базовые факторы, формирующие предпосылки для их возникновения. Как уже было отмечено выше, наличие административных барьеров во многом определяется состоянием институциональной среды, в которой происходит взаимодействие бизнеса и государства. В свою очередь, на состояние институциональной среды оказывают влияние такие факторы как характер и общий вектор регулирования бизнес-среды со стороны государственных институтов, подходы, используемые регулятором при принятии решений в отношении предпринимательского сообщества, степень взаимодействия и согласованности действий различных органов власти в процессе регуляторного воздействия и пр. В свою очередь, «логика общего дела» подразумевает высокую эффективность государственной политики в области предпринимательства, обеспечивающую сбалансированность интересов бизнеса и государства, в рамках которой регулятор стремится к смягчению условий предпринимательской деятельности. Исходя из вышесказанного, мы

можем выделить следующие направления снижения существующих барьеров нормативного характера при ведении бизнеса в Российской Федерации:

- повышение уровня интеграции инструментов нормативного регулирования и административного контроля бизнес-среды на федеральном и региональном уровнях;
- создание инструментов контроля законодательных инициатив в области регулирования бизнес-среды с целью исключения принятия нормативно-правовых актов, способных оказать негативное влияние на конкуренцию и создать новые административные барьеры ведения бизнеса;
- нивелирование коррупционных рисков и возможных злоупотреблений представителей регуляторов при взаимодействии с предпринимательской средой и др.

Отдельные инструменты снижения административных барьеров при ведении бизнеса в России в первую очередь для субъектов малого и среднего предпринимательства содержатся в Указе Президента РФ №797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности». Указ также определяет порядок действий при разрешении спорных ситуаций, связанных с различными аспектами государственного регулирования бизнеса.

Среди прочих инструментов реализации указанных выше направлений снижения существующих

административных барьеров особый интерес представляет так называемая «регуляторная гильотина», неоднократно доказавшая свою эффективность [1]. Сущность данного инструмента сводится к запуску механизма фильтрации нормативно-правовых актов с возможностью быстрой отмены тех из них, которые будут признаны экономически нецелесообразными или создающими дополнительные барьеры нормативного характера для бизнеса.

Применение принципа «регуляторной гильотины» в отношении как вновь вводимых, так и уже действующих нормативно-правовых актов в области регулирования предпринимательской деятельности в России будет способствовать решению ряда проблем, в частности исключению из них норм, создающих или поддерживающих барьеры нормативного характера при ведении бизнеса; утверждению системы критериев для оценки потенциального воздействия нормативно-правовых актов на предпринимательскую активность; обеспечению прозрачности деятельности регуляторов в части требований, критериев и процедур надзорной деятельности; повышению качества коммуникаций между бизнес-сообществом, регулирующими органами и прочими заинтересованными сторонами и т.п. При этом ключевым критерием реализации механизма «регуляторной гильотины» должны выступать такие показатели как экономия или рост издержек бизнеса, связанные с соответствующей законодательной инициативой или уже действующей нормой, а также соответствующая экономия или дополнительная нагрузка на государственный бюджет. Баланс между указанными параметрами может стать основным индикатором эффективности рассматриваемой инициативы.

Другим перспективным направлением деятельности регулятора в части снижения барьеров нормативного характера при ведении бизнеса может стать широкая поддержка применения принципов саморегулирования по отношению к бизнес-среде, в первую очередь в секторе МСП, а также передача части функций и ин-

струментов контроля от надзорных ведомств к профессиональным объединениям предпринимателей на принципах саморегулируемых организаций, что впоследствии позволит минимизировать регулируемую роль государства. В свою очередь снижение возможностей прямого вмешательства представителей федеральной или муниципальной власти в решение текущих вопросов представителей предпринимательского сообщества обеспечит уменьшение риска коррупционных действий.

Далее следует отметить, что, в соответствие с практикой экономически развитых стран, значительный эффект в деле снижения административных барьеров ведения бизнеса дает смещение фокуса воздействия регулятора с непосредственно бизнес-процессов субъектов предпринимательства на формирование эффективных инструментов их поддержки, в том числе консультационной, то есть в первую очередь на создание понятных и общих для всех участников рынка «правил игры». Залогом эффективности указанных инициатив при этом выступает цифровизация рутинных надзорных и отчетных функций. В указанном контексте может быть предложено создание единого информационно-консультационного портала, который будет содержать полную и актуальную информацию о структуре, содержании, требованиях и основных этапах проверок бизнеса со стороны контрольно-надзорных органов по видам предприятий, сферам деятельности и т.п. Существование такого портала позволит повысить осведомленность предпринимателей, в первую очередь представителей МСП, о существующих мерах государственной поддержки бизнеса и упростить процедуры доступа к такой поддержке. Другое важное преимущество подобного портала – возможность организации электронного документооборота при работе с предпринимателями по принципу «одного окна».

Немалую роль в деле снижения административных барьеров ведения бизнеса в России может сыграть упрощение процедур допуска предприятий к государственным закупкам пу-

тем повышения прозрачности соответствующих требований. Дополнительный эффект при этом может быть обеспечен посредством включения в перечень критериев для отбора участников государственных закупок показателей социальной и экологической устойчивости. Наличие подобных критериев создаст дополнительный стимул к повышению уровня ответственности ведения бизнеса для тех предприятий, которые стремятся развивать сотрудничество с государственными структурами.

На региональном и местном уровнях весьма актуальной задачей остается совершенствование процедур оборота земли для предпринимательской деятельности в муниципальных образованиях.

Предлагаемые мероприятия, направленные на снижение существующих барьеров нормативного характера при ведении бизнеса в нашей стране нуждаются в методической базе, в качестве которой предлагается рассмотреть риск-ориентированный подход в рамках контрольно-надзорной деятельности за соблюдением законодательства при ведении бизнеса в РФ. В рамках заявленной темы основная цель применения данного подхода заключается в минимизации риска причинения вреда обществу и государству, с одной стороны, а также в оптимизации издержек субъектов предпринимательской деятельности при соблюдении законодательных требований в процессе своей хозяйственной деятельности – с другой. Сущность риск-ориентированного подхода в контексте снижения административных барьеров ведения бизнеса сводится к возможности применения дифференцированного подхода к реализации контрольно-надзорной деятельности посредством риск-ориентированной модели в части оптимизации мероприятий и объема затрачиваемых на их проведение ресурсов. В состав критериев, определяющих конкретные контрольно-надзорные мероприятия по отношению к хозяйствующему субъекту, целесообразно включать профиль его деятельности, степень угрозы жизни и здоровью населения, создаваемых

хозяйствующим субъектом, уровень его социально-экологической ответственности и пр. [7]. В этом случае применение риск-ориентированного подхода в реализации регуляторами своих непосредственных функций позволит сместить фокус внимания со стандартных процедур проверки бизнеса, применяемых к широкому кругу хозяйствующих субъектов и нередко порождающих административные барьеры, на упорядочение процессов управления рисками, которое позволит сконцентрировать внимание регуляторов на тех объектах, чья деятельность будет расценена как сопряженная с высоким риском с позиций потенциального ущерба для охраняемых законом ценностей. Подобная дифференциация хозяйствующих субъектов позволит повысить эффективность контрольно-надзорной деятельности, а также снизить ее ресурсоемкость, что, безусловно, уменьшит административную нагрузку на бизнес, в первую очередь на те хозяйствующие субъекты, чья деятельность не несет серьезных рисков для населения, окружающей среды и безопасности государства. Важно отметить при этом, что реализация указанных инициатив потребует обновления нормативно-методической базы, а также соответствующего законодательства.

В качестве одного из направлений такого обновления выступает расширение механизма оценки регулирующего воздействия нормативно-правовых актов, направленных на регулирование предпринимательской деятельности. При этом в роли инструмента контроля реализации данного механизма может быть предложен такой показатель как доля нормативно-правовых актов, прошедших соответствующую процедуру [3]:

$$\text{НПА}_1 = \frac{\text{НПА}_2}{\text{НПА}_3}, \quad (1)$$

где:

НПА_1 – Доля нормативно-правовых актов, прошедших процедуру оценки регулирующего воздействия.

НПА₂ – Количество принятых за период нормативно-правовых актов, прошедших процедуру оценки регулирующего воздействия.

НПА₃ – Общее количество принятых за период нормативно-правовых актов.

Рост в динамике показателя (1) наряду с ростом числа предложений со стороны представителей стейкхолдеров, принятых во внимание и нашедших отражение в подзаконных актах по результатам процедуры общественных слушаний, будут свидетельствовать о повышении эффективности взаимодействия регулятора и бизнес-сообщества.

В заключение следует выделить конкретные ме-

роприятия, призванные повысить качество оценки регулирующего воздействия нормативно-правовых актов: организация последовательных этапов экспертизы на федеральном и региональном уровнях с привлечением специалистов соответствующих областей знаний; формализация диалога между регулятором и представителями бизнес-сообщества на основе в том числе различных общественных мероприятий; организация на постоянной основе коммуникационных каналов для получения обратной связи от предпринимателей; широкое вовлечение в процедуры оценки регулирующего воздействия представителей местных органов власти и т.д.

Библиографический список

1. Александров О. В. «Регуляторные гильотины»: международный опыт устранения препятствий для бизнеса и инвестирования // Торговая политика. – 2019. – 1 (17).
2. Анисимов А. В. Экономическое содержание и виды административных барьеров // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – № 3.
3. Гомонова А. М. Оценка регулирующего воздействия как элемент системы эффективного регулирования предпринимательской деятельности // Право, политика, управление: риски в условиях санкций : Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2022.
4. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства региона в условиях пандемии и санкционного давления / Т. В. Кленова [и др.] // Региональная экономика. Юг России. – 2023. – Т. 11, № 3.
5. Карманова А. О., Кирпичникова Н. Н. Административные барьеры для бизнеса : сборник научных статей 7-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. Часть 1 // – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2022.
6. Лучшие страны для ведения бизнеса (по мнению Forbes) / Nonews. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/top-bussines> (дата обр. 07.03.2024).
7. Ольховикова С. В., Бендорш Р. Ю. Потенциал риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности: законодательная динамика и практика реализации // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : Материалы IX Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Том 1. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина, 2023.
8. Рейтинг стран по легкости ведения бизнеса (Doing Business) / Nonews. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/doing-business> (дата обр. 06.03.2024).
9. Сохранить устойчивость. Перспективы ESG-повестки в России / ESG-альянс, Центр социального проектирования «Платформа». – URL: <https://ptf.ru/2022/10/19/perspektivy-esg-povestki-v-rossii> (дата обр. 21.02.2024).
10. Хохлова Г. И., Абдурахман С. Удольский А. И. Современные методы стимулирования малого и среднего бизнеса // Экономика и предпринимательство. – 2023. – 10 (159).